

ВАЛЕРИЙ ХМЕЛЬКО,

профессор Национального университета
“Киево-Могилянская академия”, президент
Киевского международного института социологии

Отношение граждан Украины к ее вступлению в Евросоюз и НАТО и их оценки своей осведомленности об этих организациях

Abstract

On a basis of data of sampling survey (enveloping 2017 respondents and representative for adult population of Ukraine) attitudes of different categories of population towards the Ukraine's entry into the European Union and NATO, as well as relationships of these attitudes with opinions of the respondents on their awareness about the European Union and NATO have been analyzed. Those, who regard themselves as better-informed about European Union, support Ukraine's entry into this organization more often than those who consider themselves less informed about it. But in case of NATO such relationship is specific only for the Central-Western part of Ukraine. For all country this relationship is neutralized by predominance of opposite relationship in the Southern-East part of Ukraine: there, those who consider themselves better informed about NATO oppose entry into this organization more often than those who consider they are informed insufficiently.

Политические дебаты, касающиеся направленности внешней политики на вступление в Европейский Союз и в НАТО, развернувшиеся накануне президентских выборов в 2004 году, опять начали заостряться по мере приближения парламентских выборов 2006 года. Как известно, данные многих социологических опросов свидетельствуют о низкой популярности в стране проектов евроатлантической интеграции (особенно — вступления в НАТО). Политики, отстаивающие такие проекты, обычно объясняют это недостаточной осведомленностью большинства населения о том, что в действительности представляют собой эти объединения. Аргументация подобного объяснения формулируется достаточно убедительно, чтобы социологи могли рассматривать ее как подходящую гипотезу, заслуживающую эмпирической проверки.

Однако для такой проверки (как и для преодоления отмеченной неосведомленности общественности) политикам, убежденным в важности для Украины евроатлантической интеграции, следует при помощи своих профессиональных советников составить ориентировочный перечень тех фактов, о которых должны знать граждане, желающие осознанно участвовать в разрешении вопроса о том, вступать ли Украине в Евросоюз и в НАТО. На основе этого перечня социологические центры могли бы, применяя метод экспертного опроса, путем нескольких “итераций” сформировать такой компендиум соответствующих фактов, который и рассматривали бы как приемлемый большинство экспертов, среди которых сбалансировано представлены специалисты разных ориентаций относительно целесообразности евроатлантической направленности внешней политики нашего государства.

А пока в Украине не выработан общепринятый компендиум тех основных фактов, которые должен *знать* тот, кто желает осознанно участвовать в принятии решения, вступать ли Украине в Евросоюз или в НАТО, у социологов нет возможности проводить обоснованные измерения соответствующих *знаний* респондентов. Но даже в таких условиях путем социологического опроса можно проверить одну из составляющих гипотезы, которая связывает отношение к Евросоюзу и НАТО с уровнем осведомленности населения об этих объединениях. Имеется в виду, что, во-первых, настоящая *осведомленность* о конкретном объекте означает наличие также определенного *представления* субъекта о своей осведомленности об этом объекте. Во-вторых, *отношение* субъекта к объекту зависит не столько от достаточности его осведомленности об объекте, сколько от его *представлений* об объекте (даже если они в какой-то мере ошибочны) и о *достаточности своей осведомленности* о нем. И именно ***представления людей о своей осведомленности о Евросоюзе и НАТО, а также связи между этими представлениями и отношением к обоим объединениям*** можно попытаться изучить путем социологического опроса в условиях, когда еще нет возможности изучить связи этих отношений с соответствующими знаниями.

Такую задачу мы поставили перед собой в общеукраинском репрезентативном для взрослого населения выборочном опросе, проведенном Киевским международным институтом социологии (КМИС) совместно с кафедрой социологии Национального университета “Киево-Могилянская академия” в декабре 2005 года методом личного интервью, в ходе которого было опрошено 2017 респондентов в возрасте от 18 лет, проживающих в 110 селах, поселках городского типа и городах всех областей и АР Крым, а также в Киеве¹.

¹ Опрос проводился по четырехступенчатой стохастической выборке, разработанной на основе случайного отбора 200 почтовых отделений по всей Украине. Выборка строилась путем случайного отбора улиц, домов и квартир в пределах каждого почтового отделения. Завершающим этапом был случайный отбор респондентов в домохозяйствах. Статистическая погрешность такой выборки с вероятностью 0,95 теоретически не превышает 2,3% для показателей, близких к 50%; 2,0% — для показателей, близких к 25% и 75%; 1,5% — для показателей, близких к 12% и 88%; 1% — для показателей, близких к 5% и 95%. Дизайн-эффект примененной выборки для подавляющего большинства показателей не превышает 1,5; то есть влияние дизайна этой выборки повышает ее теоретически рассчитанную погрешность не более чем в 1,5 раза.

Позиции относительно Евросоюза

Прежде всего в нашем опросе выяснялось, как люди оценивают свою осведомленность о Европейском Союзе относительно вопроса о вступлении Украины в эту организацию. Вопросы были сформулированы так: “Как Вы считаете, достаточно ли Вы знаете о Европейском Союзе, чтобы решить, нужно ли Украине вступать в этот Союз?”. При этом фиксировались два варианта конкретных ответов (“да, достаточно” и “нет, недостаточно”), а к третьей категории относились все неопределенные ответы типа: “не знаю”, “трудно сказать”, “не могу сказать” и т.п.

В целом по Украине ответы на этот вопрос распределились следующим образом: **около 38% граждан уверены, что знают достаточно о Европейском Союзе, чтобы решить, нужно ли Украине вступать в него, около 47% считают, что знают об этом недостаточно, и почти 15% не могут назвать свои знания об этом ни достаточными, ни недостаточными**, то есть, по сути, тоже не считают, что знают для этого достаточно.

Поскольку вопрос, поставленный в нашем опросе, касался только *представлений* респондентов об их осведомленности о Евросоюзе, ответы на него, безусловно, не дают оснований для утверждения, что почти 40% граждан Украины знают о Евросоюзе достаточно (или же что менее половины из них знают недостаточно), чтобы со знанием дела решить, вступать ли нашей стране в эту организацию. Приведенные данные дают основания для вывода лишь о том, что **не менее 60% населения Украины не считает себя достаточно осведомленным о Евросоюзе, чтобы решить, нужно ли нашей стране вступить в эту организацию**.

Тем не менее в ответах на следующий вопрос (“Представьте, пожалуйста, что сейчас проходит референдум по вопросу, вступать ли Украине в Европейский Союз, и Вы можете проголосовать за вступление, против вступления или воздержаться — не участвовать в голосовании. Каков Ваш выбор?”) почти 73% опрошенных предпочли высказаться “за” или “против”. В целом по Украине все ответы распределились следующим образом: около 33% проголосовали бы за вступление Украины в Евросоюз, почти 39% — против вступления, 8% признали, что не участвовали бы в голосовании, и еще 19% затруднились дать определенный ответ. Поскольку те, кто не определился, фактически (как свидетельствует опыт многолетних опросов) не участвуют в голосовании, то в случае, **если бы референдум по вопросу вступления Украины в Евросоюз состоялся в конце 2005 года, в нем бы приняли участие приблизительно 73% граждан, а распределения поданных голосов приближались бы к следующему: за вступление Украины в Евросоюз — 46% голосов, против — 54%**.

В таблице 1 приведены данные, характеризующие различия в распределении сторонников и противников вступления Украины в Евросоюз среди граждан с различными самооценками осведомленности об этой организации.

Из приведенных в таблице 1 данных следует, что готовность граждан Украины высказаться за или против ее вступления в Евросоюз заметно связана с оценкой ими своей осведомленности об этой организации:

- **среди тех, кто считает себя достаточно осведомленным о Евросоюзе, значительно больше сторонников вступления Украины в это объединение, нежели его противников;**

- *среди тех, кто считает себя недостаточно осведомленным, наоборот, противников гораздо больше, чем сторонников;*
- *среди тех же, кто не может оценить достаточно или не достаточно он осведомлен, большинство составляют те, кто не участвовал бы в голосовании.*

Таблица 1

Позиции населения Украины относительно ее вступления в Евросоюз в зависимости от самооценки осведомленности по этому вопросу, %

Считают, что для решения вопроса о том, нужно ли Украине вступать в Евросоюз, знают о нем:	В случае проведения референдума относительно вступления Украины в Евросоюз:			
	проголосовали бы ЗА вступление	воздержались бы от голосования	проголосовали бы ПРОТИВ вступления	ВСЕГО
достаточно	54	5	41	100
неопределенно	16	60	24	100
недостаточно	22	35	43	100

Коэффициент ранговой корреляции (τ_b Кенделла), что характеризует взаимосвязь между оценкой респондентами своей осведомленности о Евросоюзе и их отношением к участию Украины в нем, хотя и невелик ($0,16 \pm 0,02$), однако положительный и с высокой вероятностью статистически значим (на уровне $p < 0,001$). А это означает, что **люди, считающие себя более осведомленными о Евросоюзе, с большей вероятностью готовы поддержать вступление Украины в это объединение, чем те, кто считает себя в этом менее осведомленным.**

В то же время коэффициенты d (Сомерса)¹, характеризующие отдельно зависимость готовности опрошенных поддержать вступление Украины в Евросоюз от оценки ими своей осведомленности об этой организации и обратную зависимость самооценки ими этой осведомленности от их готовности поддержать вступление Украины в Евросоюз, оказались с одинаковой вероятностью статистически значимыми (на уровне $p < 0,001$) и, в пределах статистической погрешности, практически равными по величине: $0,17 \pm 0,02$ и $0,15 \pm 0,02$. Это дает основания для вывода о том, **что позиция граждан Украины относительно вступления в Евросоюз так же часто зависит от оценки ими своей осведомленности об этом объединении, как и именно эта оценка зависит от характера их отношения к Евросоюзу, сформировавшегося независимо от их представлений о своих знаниях об этой организации.**

Отмеченные выше показатели характеризуют ситуацию для взрослого населения Украины в целом. Однако более детальный анализ показывает, что среди разных социально-демографических категорий населения и самооценки осведомленности о Евросоюзе, и готовность поддержать вступление в него Украины весьма различны (см. табл. 2).

¹ Этот коэффициент (Somers' d) характеризует зависимость упорядочения совокупности по одному параметру от ее же упорядочения по другому параметру; при полной зависимости упорядочения по одному параметру от упорядочения по другому этот коэффициент равен единице.

Приведенные в таблице 2 данные показывают, что *ощущение соответствующей осведомленности о Евросоюзе наиболее распространено среди жителей Западного региона, среди мужчин и среди людей с высшим образованием; менее всего распространено среди женщин, среди самой старшей возрастной когорты и среди людей с образованием, не выше общего среднего.*

Таблица 2

Распространенность самооценок осведомленности о Евросоюзе и сторонников и противников вступления Украины в него среди социально-демографических категорий взрослого населения, % к численности указанной в строке категории населения

Социально-демографические категории	Считают, что знают достаточно о Евросоюзе	По поводу вступления Украины в ЕС проголосовали бы	
		ЗА	ПРОТИВ
1	2	3	4
Взрослое население	38	33	39
Гендерные			
Мужчины	49	39	40
Женщины	31	29	39
Возрастные			
18–29 лет	37	40	29
30–44 года	45	38	37
45–59 лет	43	34	43
60 лет и старше	32	23	47
Образовательные			
Ниже полного среднего образования	32	26	40
Полное общее среднее образование	32	29	41
Среднее специальное образование	42	36	38
Высшее (полное или неполное) образование	49	41	39
Этнонациональные			
Этнические украинцы	38	36	34
Этнические русские	41	21	61
Другие этнические группы*	45	27	47
Языковые			
Украиноязычное население	41	43	25
Русскоязычное население	37	24	53
Поселенческие			
Городское население	39	30	43
Сельское население	40	40	32

1	2	3	4
Региональные¹			
Западный регион	53	54	16
Центральный регион	33	37	29
Южный регион	37	24	50
Восточный регион	36	20	64

* Из-за незначительной численности этой категории среди населения количество ее представителей в выборке (93 респондента) недостаточно для статистически надежных выводов.

Доля тех, кто не считает свою осведомленность о Евросоюзе достаточной, чтобы решить, нужно ли Украине вступать в него, статистически значимо больше среди женщин, чем среди мужчин (69% против 51%), среди младшей возрастной когорты и среди самой старшей, нежели среди двух средних возрастных когорт (соответственно 63% и 68% против 56%), среди людей с образованием, не выше общего среднего, и со средним специальным, чем среди имеющих высшее образование (соответственно 68% и 58% против 51%), в Центральном, Южном и в Восточном регионах, чем в Западном (соответственно 67%, 63% и 64% против 47%)*².

Также статистически значимые, но незначительные различия в распространенности ощущения дефицита соответствующей информированности о Евросоюзе выявлены между теми, кто при выборе между двумя языками (украинским и русским) предпочитает общение на украинском языке, и теми, кто в такой ситуации предпочитает общение на русском языке. Итак, не считают, что знают о Европейском Союзе достаточно, чтобы решить, нужно ли Украине вступать в него, 59% украиноязычных граждан и 63% русскоязычных**³.

По степени распространенности ощущения дефицита соответствующей информированности не выявлено статистически значимых различий между двумя средними возрастными когортами, между людьми с общим средним образованием и с образованием низших уровней, между этническими украинцами, этническими русскими и представителями других национальностей, между городским и сельским населением и между жителями Восточного, Южного и Центрального регионов.

Приведенные в таблице 2 данные свидетельствуют также о том, что между разными социально-демографическими категориями имеются значительные различия в распространенности положительного и отрицательного отношения к вступлению Украины в Евросоюз.

¹ Тут и далее: **Западный регион** — Волынская, Ривненская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Хмельницкая, Закарпатская и Черновицкая области; **Центральный** — Житомирская, Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Полтавская, Сумская, Черниговская, Киевская области и город Киев; **Южный** — Днепропетровская, Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская области и АР Крым; **Восточный** — Харьковская, Донецкая и Луганская области.

² * — здесь и далее различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

³ ** — здесь и далее различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Численность сторонников вступления Украины в Евросоюз статистически значимо превышает численность его противников:

- **среди жителей Западного и Центрального регионов (на 38% и 8% соответственно);**
- **среди украиноязычных граждан (на 18%);**
- **среди молодежи в возрасте от 18 до 29 лет (на 11%);**
- **среди сельского населения (на 8%)*.**

Примерно одинаковое (в пределах статистической погрешности) количество сторонников и противников вступления Украины в Евросоюз зафиксировано в пяти категориях населения: среди мужчин, среди граждан в возрасте от 30 до 44 лет, среди граждан со средним специальным и высшим образованием и среди этнических украинцев.

В других одиннадцати социально-демографических категориях **больше противников вступления Украины в Евросоюз, чем сторонников, а именно относительно больше:**

- **среди жителей Восточного и Южного регионов (на 44% и 26% соответственно);**
- **среди этнических русских (на 40%);**
- **среди русскоязычных граждан (на 29%);**
- **среди граждан в возрасте от 60 лет и старше (на 24%)*.**

Вместе с тем дополнительный анализ показал, **что преобладание сторонников вступления Украины в Евросоюз среди украиноязычных граждан, молодежи и сельских жителей отсутствует в Юго-Восточной части страны, а преобладание количества противников вступления в Евросоюз среди этнических русских, русскоязычных граждан и граждан старше 60 лет отсутствует в Центрально-Западной части страны.** Хотя в обеих этих частях Украины баланс сторонников и противников вступления в Евросоюз для первых благоприятнее среди молодежи, чем среди старших граждан; среди украиноязычных граждан, чем среди русскоязычных; среди этнических украинцев, чем среди этнических русских.

Таким образом, в указанных двух частях Украины (в каждой из которых, кстати, проживает примерно половина населения: 52% — в Центрально-Западной, 48% — в Юго-Восточной), соотношения сторонников и противников вступления в Евросоюз оказались противоположными — в Центрально-Западной части заметно больше сторонников, чем противников (44% против 23%), а в Юго-Восточной — противников больше, чем сторонников (56% против 22%). В таблице 3 приведены данные относительно Центрально-Западной и Юго-Восточной частей страны, характеризующие различия в распределении сторонников и противников вступления Украины в Евросоюз среди опрошенных с различными самооценками осведомленности об этой организации.

Из приведенных в таблице 3 данных следует, что с положительной самооценкой осведомленности о Евросоюзе готовность наших граждан поддержать вступление Украины в эту организацию заметно связана только в Центрально-Западной части Украины. Именно там среди тех, кто чувствует себя достаточно осведомленным о Евросоюзе, сторонников вступления в это объединение гораздо больше, чем его противников, а часть сторонников среди тех, кто чувствует себя осведомленным, значительно больше, чем сре-

ди тех, кто чувствует себя осведомленным недостаточно либо не может определить уровень своей осведомленности.

Вместе с тем в Юго-Восточной части страны и среди тех, кто считает себя достаточно осведомленным о Евросоюзе, и среди тех, кто чувствует себя в этом недостаточно осведомленным, и тех, кто не может определиться в плане своей осведомленности, противников вступления в это объединение значительно больше, нежели его сторонников. Хотя и здесь среди тех, кто чувствует себя достаточно осведомленным, доля сторонников значительно больше, чем среди считающих себя осведомленными недостаточно, и тех, кто не определился по этому поводу. В то же время те, кто не считает себя достаточно осведомленным или считает себя недостаточно осведомленным, в Юго-Восточной части чаще склоняются не к тому, чтобы воздержаться (как это наблюдается в Центрально-Западной части), а к тому, чтобы проголосовать против, то есть явно выражают предвзятость в отношении вступления Украины в Евросоюз.

Таблица 3

Позиции жителей двух частей Украины относительно ее вступления в Евросоюз в зависимости от самооценки осведомленности о нем, %

Считают, что для решения вопроса о том, нужно ли Украине вступать в Евросоюз, знают о нем:	В случае проведения референдума по поводу вступления Украины в Евросоюз:			
	проголосовали бы ЗА вступление	воздержались бы от голосования	проголосовали бы ПРОТИВ вступления	ВСЕГО
в Центрально-Западной части				
Достаточно	70	5	25	100
Неопределенно	18	70	12	100
Недостаточно	31	42	27	100
в Юго-Восточной части				
Достаточно	35	6	59	100
Неопределенно	13	42	45	100
Недостаточно	15	28	57	100

Коэффициент ранговой корреляции (τ_b) между оценкой респондентами своей осведомленности о Евросоюзе и их отношением к участию Украины в нем для Центрально-Западной части равен 0,23 ($\pm 0,03$; статистическая значимость на уровне $p < 0,001$), а для Юго-Восточной всего 0,06 ($\pm 0,03$; $p < 0,04$). Причем для Западного региона аналогичный коэффициент равен 0,24 ($\pm 0,05$; $p < 0,001$), для Центрального — 0,18 ($\pm 0,04$; $p < 0,001$), для Южного — всего 0,09 ($\pm 0,04$; $p < 0,04$), а для Восточного региона оказался столь мало отличным от нуля, что с высокой вероятностью является статистически незначимым ($\tau_b = 0,03 \pm 0,05$; $p = 0,52$). Таким образом, полученный ранее для Украины в целом вывод о том, что люди, ощущающие себя более осведомленными о Евросоюзе, с большей вероятностью готовы поддержать вступление в это объединение, чем те, кто ощущает себя в этом менее осведомленным, оказался полученным в основном за счет соответствующих характеристик Центрально-Западной Украины.

Расчеты аналогичных коэффициентов ранговой корреляции для других социально-демографических категорий показали, во-первых, что среди подавляющего большинства выделенных категорий эти коэффициенты статистически значимы (на уровне $p < 0,04$) и, во-вторых, что уровень связи позиции относительно вступления Украины в Евросоюз с самооценкой осведомленности о нем в пределах статистической погрешности примерно одинаков для разных гендерных, возрастных, образовательных и поселенческих категорий (на уровне ранговой корреляции $0,16 \pm 0,06$). Исключение составляют (кроме региональных) еще две разновидности социально-демографических категорий: этнические и языковые.

Оказалось, что уровень связи между позицией относительно присоединения Украины к Евросоюзу и самооценкой осведомленности о нем для этнических украинцев с высокой вероятностью является статистически значимым (на уровне $p < 0,001$) и существенно высшим, чем для этнических русских ($0,20 \pm 0,02$ против $0,03 \pm 0,05$), для которых он оказался вообще статистически незначимым ($p = 0,62$), а для украиноязычных граждан — также с высокой вероятностью статистически значимым ($p < 0,001$) и существенно высшим, чем для русскоязычных граждан ($0,25 \pm 0,03$ против $0,06 \pm 0,03$), для которых он, как и для этнических русских, тоже оказался статистически незначимым (на уровне $p = 0,51$). Приведенные факты дают основание предположить, что ***среди жителей Восточного региона, а также среди этнических русских и русскоязычных граждан нашей страны в целом положительная связь между самооценкой осведомленности о Евросоюзе и отношением к присоединению Украины к нему встречается примерно так же часто, как и отрицательная связь между этими характеристиками***, и в случае статистических расчетов эти противоположности сводят друг друга на нет.

Позиции относительно НАТО

Заметно иными, нежели рассмотренные выше, являются взаимосвязи самооценок осведомленности людей с их отношением ко вступлению Украины в НАТО. Хотя в целом по Украине распределение ответов на вопрос: “Как Вы считаете, достаточно ли Вы знаете о НАТО, чтобы решить, нужно ли Украине вступать в эту организацию?” оказалось таким же (без малейших статистически значимых различий), как и распределение ответов на аналогичный вопрос относительно Европейского Союза: ***37% считают, что знают о НАТО достаточно для того, чтобы решить, нужно ли Украине вступать в эту организацию, 46% — что знают недостаточно, и 17% не уверены, знают ли они об этом достаточно.***

Из-за содержания поставленного вопроса (как и в случае с аналогичным вопросом относительно Евросоюза) ответы на него не дают оснований утверждать, что около 37% граждан Украины знают о НАТО достаточно, чтобы со знанием дела решить, вступать ли нашей стране в эту организацию, или что 46% знают для этого недостаточно. Наш вопрос касается только *представлений* респондентов об их осведомленности о НАТО. И приведенные данные дают возможность, опять-таки, сделать вывод только о том, что ***не менее 60% населения Украины не считают себя достаточно осведомленными о НАТО, чтобы решить, нужно ли нашей стране вступить в эту организацию.***

Однако в ответах на следующий вопрос (“Представьте, пожалуйста, что сейчас проходит референдум по вопросу, вступать ли Украине в НАТО, и Вы можете проголосовать за вступление, против вступления или воздержаться — не участвовать в голосовании. Каков Ваш выбор?”) подавляющее большинство — 73% опрошенных — предпочли принять участие в голосовании и высказаться “за” или “против”. В целом по Украине все ответы распределились так: 16% проголосовали бы за вступление Украины в НАТО, 57% — против вступления, 9% не участвовали бы в голосовании и еще 18% затруднились дать конкретный ответ. Поскольку неопределившиеся фактически (как свидетельствует опыт многолетних опросов) не участвуют в голосовании, то в случае, *если бы референдум относительно вступления Украины в НАТО состоялся в конце 2005 года, в нем бы приняли участие примерно 73% граждан, а распределение представленных голосов было бы примерно таким: за вступление Украины в НАТО — 22% голосов, против — 78%.*

В таблице 4 приведены данные, характеризующие различия в распределении сторонников и противников вступления Украины в НАТО среди граждан с разными самооценками осведомленности об этой организации. Распределение приведенных в таблице 4 данных, в отличие от распределения аналогичных данных относительно Евросоюза, не дает основания утверждать, что готовность высказаться за или против ее вступления в НАТО связана с самооценкой осведомленности об этой организации. В отличие от случая с Евросоюзом, *противников вступления в НАТО значительно больше, чем сторонников не только среди считающих себя недостаточно осведомленными об этой организации, но и среди тех, кто считает себя осведомленным достаточно.* И только среди тех, кто не может оценить достаточно или недостаточно они осведомлены, большинство, как и в случае с Евросоюзом, составляют те, кто не участвовал бы в голосовании.

Коэффициент ранговой корреляции (τ_b , Кенделла), характеризующий взаимосвязь между оценкой респондентами своей осведомленности о НАТО и их отношением ко вступлению Украины в эту организацию, *почти равен нулю* ($0,01 \pm 0,02$) и с высокой вероятностью является статистически незначимым ($p = 0,802$). Это означает, что, в отличие от случая с Евросоюзом, *готовность поддержать вступление в НАТО в целом по Украине практически не зависит от того, в какой мере люди считают себя осведомленными об этой организации*¹. Однако этот факт еще не дает оснований предполагать, что связь между готовностью поддержать вступление в НАТО и ощущением осведомленности об этой организации отсутствует и среди всех социально-демографических категорий населения, поскольку соответствующий анализ показывает, что между разными категориями населения имеются существенные различия и в самооценках осведомленности о НАТО, и в отношении к присоединению Украины к этой организации.

¹ Оба коэффициента d (Сомерса), характеризующие отдельно зависимость склонности опрошенных поддержать вступление Украины в НАТО от ощущения ими своей осведомленности об этой организации и обратную зависимость ощущения ими своей осведомленности от их склонности поддержать вступление Украины в НАТО, оказались с одинаковой вероятностью статистически незначимыми (на уровне $p > 0,8$).

Таблица 4

**Позиции населения Украины относительно ее вступления в НАТО
в зависимости от самооценки осведомленности об этой организации, %**

Считают, что для решения вопроса, нужно ли Украине вступить в НАТО, знают о нем:	В случае проведения референдума по поводу вступления Украины в НАТО:			
	голосовали бы ЗА вступление	воздержались бы от голосования	голосовали бы ПРОТИВ вступления	ВСЕГО
Достаточно	27	5	68	100
Неопределенно	7	60	33	100
Недостаточно	10	32	58	100

Данные, характеризующие самооценки осведомленности о НАТО и отношение ко вступлению Украины в эту организацию среди выделенных социально-демографических категорий населения (см. табл. 5), показывают, что ощущение достаточной осведомленности о НАТО наиболее распространено среди мужчин, среди жителей Западного региона и среди этнических русских; а наименее распространена среди женщин, среди людей с образованием не выше общего среднего, и среди жителей Центрального региона.

Доля тех, кто не считает свою осведомленность о НАТО достаточной, чтобы решить, нужно ли вступать в эту организацию, статистически значимо большая среди женщин, чем среди мужчин (69% против 52%), среди младшей и старшей возрастных когорт, чем среди двух средних возрастных когорт (65% против 58%), среди людей с образованием, не превышающим общего среднего, и со средним специальным, нежели среди людей с высшим образованием (68% и 65% против 58% и 57% соответственно), среди этнических украинцев, чем среди этнических русских (64% против 56%), в Центральном регионе, чем в Западном, Южном или Восточном (69% против 56%, 58% и 60% соответственно)*.

По распространенности дефицита соответствующей информированности не обнаружено статистически значимых различий между самой младшей и самой старшей возрастными когортами, между двумя средними возрастными когортами, между людьми с общим средним образованием и с образованием низших уровней, между людьми со средним специальным и с высшим образованием, между городским и сельским населением и между жителями Восточного, Южного и Западного регионов.

Приведенные в таблице 5 данные свидетельствуют и о том, что между разными социально-демографическими категориями имеются некоторые различия в степени распространенности положительного и отрицательного отношения к вступлению Украины в НАТО. Но, в отличие от случая с Евросоюзом, **численность сторонников вступления Украины в НАТО статистически значимо меньше, чем численность противников среди всех категорий населения, кроме жителей Западного региона**, где численность тех и других практически одинаковая (31% и 32%, различие статистически незначимо на уровне $p > 0,29$).

Таблица 5

Распространенность самооценок осведомленности о НАТО, а также сторонников и противников вступления Украины в эту организацию среди социально-демографических категорий взрослого населения
(% к количеству указанной в строке категории населения)

Социально-демографические категории	Считают, что знают достаточно о НАТО	По поводу вступления Украины в НАТО проголосовали бы	
		ЗА	ПРОТИВ
Взрослое население	37	16	57
Гендерные			
Мужчины	48	18	59
Женщины	31	13	56
Возрастные			
18–29 лет	35	20	45
30–44 года	41	17	57
45–59 лет	43	16	62
60 лет и старше	35	10	63
Образовательные			
Ниже полного среднего образования	32	11	57
Полное общее среднее образование	35	14	57
Среднее специальное образование	42	15	58
Высшее (полное или неполное) образование	43	21	57
Этнонациональные			
Этнические украинцы	36	17	52
Этнические русские	44	8	79
Другие этнические группы	49	12	68
Языковые			
Украиноязычное население	37	23	43
Русскоязычное население	40	9	72
Поселенческие			
Городское население	39	15	59
Сельское население	38	18	53
Региональные			
Западный регион	44	31	32
Центральный регион	31	18	44
Южный регион	42	10	71
Восточный регион	40	4	84

Как и в случае с Евросоюзом, **количество противников вступления Украины в НАТО более всего преобладает над количеством сторонников такого политического выбора:**

- **среди жителей Восточного и Южного регионов (на 80% и 61% соответственно);**
- **среди этнических русских (на 71%);**
- **среди русскоязычных граждан (на 63%);**
- **среди самой старшей возрастной когорты — от 60 лет и старше (на 53%).**

Относительное наименьшее количественное преимущество противников вступления Украины в НАТО над сторонниками зафиксировано:

- **среди жителей Западного и Центрального регионов (на 1% и 26% соответственно);**
- **среди украиноязычных граждан (на 20%);**
- **среди самой молодой возрастной когорты — от 18 до 29 лет (на 24%);**
- **среди этнических украинцев (на 34%)*.**

Если сопоставить крайние позиции, касающиеся вступления Украины в НАТО в тех однотипных категориях, где сторонников и противников вступления в НАТО оказалось больше всего и меньше всего, нетрудно подсчитать, что наиболее заметны различия между этими крайними позициями относительно вступления Украины в НАТО в этническом, языковом и, особенно, региональном разрезе. Так, различие между балансами противников и сторонников вступления в НАТО, которое среди этнических русских и среди этнических украинцев задается соотношением $\Delta_{\delta} = (79\% - 8\%) - (52\% - 17\%)$ и равно 36%, среди русскоязычных и украиноязычных граждан равно 42%, а среди жителей Восточного и Западного регионов — 79%. Вместе с тем наибольшее различие между соседними регионами обнаружено в сравнении Центрального и Южного регионов, где разница между балансами сторонников и противников вступления в НАТО составляла 35%, тогда как между Центральным и Западным — 24%, а между Южным и Восточным — 19%.

Таким образом, не только относительно Евросоюза, а и относительно НАТО наибольший перепад в распределении сторонников и противников вступления в эти объединения зафиксирован между Центрально-Западной и Юго-Восточной частями нашей страны. В этих двух частях Украины балансы сторонников и противников вступления в НАТО хотя и не противоположны (как в отношении к Евросоюзу), однако существенно различны. Вместе с тем если в Центрально-Западной части сторонников вступления в НАТО меньше, чем противников, всего на 16% (23% против 39%), то в Юго-Восточной — на 70% (7% против 77%). В таблице 6 содержатся данные, характеризующие различия в распределении сторонников и противников вступления Украины в НАТО для трех уровней, по самооценке, осведомленности об этой организации среди жителей Центрально-Западной и Юго-Восточной частей нашей страны.

**Позиции жителей двух частей Украины относительно ее вступления
в НАТО в зависимости от самооценки осведомленности
об этой организации, %**

Считают, что для решения вопроса, нужно ли Украине вступать в НАТО, знают о нем:	В случае проведения референдума относительно вступления Украины в НАТО:			
	проголосовали бы ЗА вступление	воздержались бы от голосования	проголосовали бы ПРОТИВ вступления	ВСЕГО
в Центрально-Западной части				
Достаточно	44	9	47	100
Неопределенно	10	69	22	100
Недостаточно	14	45	41	100
в Юго-Восточной части				
Достаточно	11	2	86	100
Неопределенно	3	44	53	100
Недостаточно	5	20	75	100

Из приведенных в таблице 6 данных можно сделать вывод, что некоторая положительная связь между самооценкой осведомленности о НАТО и готовностью поддержать вступление Украины в эту организацию есть только в Центрально-Западной части. Здесь среди тех, кто ощущает себя достаточно осведомленным о НАТО, сторонников вступления в эту организацию почти столько же, сколько и противников (44% против 47%, различие статистически незначимо на уровне $p > 0,28$); среди тех, кто не ощущает себя достаточно осведомленным, больше всего тех, кто предпочитает воздержаться, а среди тех, кто ощущает себя недостаточно осведомленным, противников вступления в НАТО почти столько же, сколько тех, кто хотел бы воздержаться (41% против 45%, разница статистически незначима на уровне $p > 0,1$).

В то же время в Юго-Восточной части и среди тех, кто ощущает себя осведомленным о НАТО, и среди тех, кто чувствует себя в этом недостаточно осведомленным, и тех, кто не может определиться относительно своей осведомленности, противников вступления в это объединение гораздо больше по сравнению и со сторонниками, и с теми, кто предпочитает воздержаться. Причем наибольшая часть противников вступления Украины в НАТО здесь зафиксирована именно среди тех, кто ощущает себя достаточно осведомленным о НАТО.

В итоге коэффициенты ранговой корреляции (τ_b), характеризующие взаимосвязи между самооценками осведомленности респондентов о НАТО и их отношением ко вступлению Украины в эту организацию в двух частях нашей страны оказались противоположными по знаку. Так, для Центрально-Западной части этот коэффициент равен +0,11 ($\pm 0,03$; статистическая значимость на уровне $p < 0,001$), а для Юго-Восточной — 0,09 ($\pm 0,03$; $p < 0,003$). Это означает, что **в Центрально-Западной части страны при положительной са-**

мооценке осведомленности о НАТО среди людей преобладает положительное отношение ко вступлению Украины в эту организацию, а в Юго-Восточной части, наоборот, при положительной самооценке осведомленности о НАТО преобладает отрицательное отношение к вступлению Украины в эту организацию.

Таким образом, полученный ранее для Украины в целом вывод о том, что готовность поддержать вступление в НАТО практически не зависит от того, в какой мере люди считают себя осведомленными об этой организации, оказался обусловленным взаимной статистической “нейтрализацией” примерно равных по величине, но противоположных по направленности взаимосвязей между чувством осведомленности о НАТО и отношением к этой организации в Центрально-Западной и Юго-Восточной Украине.

Коэффициенты d Сомерса, характеризующие отдельно зависимость склонности опрошенных поддержать вступление Украины в НАТО от ощущения своей осведомленности об этой организации и обратную зависимость ощущения этой осведомленности от их склонности поддержать вступление Украины в НАТО, для обеих частей страны оказались статистически значимыми (на уровне $p < 0,03$) и, в пределах статистической погрешности, практически одинаковыми по величине и противоположными по знаку: в Центрально-Западной $0,11 \pm 0,03$ (оба коэффициента), а в Юго-Восточной $-0,07 \pm 0,02$ и $-0,11 \pm 0,04$. Это показывает, что в обеих частях Украины отношение к НАТО так же часто обусловлено ощущением осведомленности о ней, как и наоборот — ощущение осведомленности обуславливается отношением к НАТО, сформировавшимся независимо от представлений людей о своем знании об этой организации. Однако в **Центрально-Западной Украине более осведомленными чаще считают себя те, кто более положительно относится к НАТО, а вот в Юго-Восточной — более осведомленными чаще считают себя те, кто более отрицательно относится к НАТО, а те, кто относится к НАТО более положительно, считают себя менее осведомленными об этой организации.**

Расчет коэффициентов ранговой корреляции для выделенных социально-демографических категорий, которые характеризуют взаимосвязи отношения ко вступлению Украины в НАТО и самооценки осведомленности об этой организации, показали, что для большинства категорий населения такие связи являются статистически незначимыми (на уровне $p = 0,05$). Статистически значимыми эти взаимосвязи оказались только для пяти социально-демографических категорий населения. Причем среди трех из этих категорий связь является положительной: среди молодежи ($\tau_b = 0,13 \pm 0,05$; $p = 0,005$), украиноязычных граждан ($\tau_b = 0,11 \pm 0,03$; $p = 0,001$) и сельского населения ($\tau_b = 0,08 \pm 0,04$; $p = 0,03$), а среди двух категорий — отрицательной: среди этнических русских ($\tau_b = -0,12 \pm 0,05$; $p = 0,014$) и среди русскоязычных граждан ($\tau_b = -0,09 \pm 0,03$; $p = 0,001$)¹.

¹ Расчеты коэффициентов d Сомерса, характеризующих отдельно зависимость отношения к НАТО от ощущения своей осведомленности об этой организации и обратную зависимость ощущения осведомленности от отношения к НАТО, не обнаружили статистически значимой асимметрии этих зависимостей ни для одной из рассмотренных социально-демографических категорий населения.

Для этнических украинцев в целом этот коэффициент очень мал ($\tau_b = 0,05 \pm 0,030$), а уровень его статистической значимости ($p = 0,06$) лежит за пределами, которые для социальных явлений обычно считают приемлемыми ($p = 0,05$). Однако дополнительные расчеты показали, что этот результат явно связан с языковым составом этнических украинцев, поскольку соответствующий коэффициент, рассчитанный отдельно для украиноязычных и русскоязычных этнических украинцев, оказался приемлемо статистически значимым, но для украиноязычных украинцев — положительным ($\tau_b = 0,12 \pm 0,03$; $p = 0,001$), а для русскоязычных — отрицательным ($\tau_b = -0,08 \pm 0,04$; $p = 0,045$). Поэтому в случае вычисления соответствующего коэффициента для всех этнических украинцев вместе взятых взаимно противоположные по направлению зависимости между ощущением осведомленности о НАТО и отношением к этой организации среди украиноязычных украинцев, с одной стороны, и русскоязычных — с другой, статистически уравнивают друг друга и сводят общий результат к нулю¹.

Таким образом, отношение к НАТО заметно отличается от отношения к Евросоюзу, а связи между отношением к НАТО и субъективным ощущением осведомленности об этой организации заметно отличаются от связей отношения к Евросоюзу с субъективным ощущением осведомленности о нем не только для взрослого населения Украины в целом, но и для некоторых социально-демографических категорий, особенно тех, которые связаны с этнокультурной неоднородностью, исторически сложившейся между регионами нашей страны.

Выводы

Среди граждан Украины в целом больше противников, а не сторонников вступления и в Европейский Союз, и в НАТО, но в существенно разных пропорциях: в Евросоюз — в соотношении 39% против 33%, а в НАТО — 57% против 16%.

Сторонников вступления Украины в Евросоюз больше, чем противников, только в Центрально-Западной части страны (на 21%) ***и среди трех социально-демографических категорий: украиноязычных граждан (на 18%), молодежи в возрасте до 30 лет (на 11%) и сельских жителей (на 8%).***

Сторонников вступления Украины в НАТО меньше, чем противников, среди всех категорий населения, кроме жителей Западного региона (где эти доли фактически одинаковы).

Значительно в большей мере, чем для Украины в целом, противники вступления Украины в Евросоюз и в НАТО преобладают в Юго-Восточной части страны (на 34% в Евросоюз, и на 70% в НАТО) и среди трех социально-демографических категорий: этнических русских (на 40% и

¹ По данным опросов КМИС из числа взрослых этнических украинцев обычно общаются на украинском языке около 58%, а на русском — почти 42% (см., напр.: Хмелько В.Є. Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості і тенденції змін за роки незалежності // Наукові записки НаУКМА. “Соціологічні науки”. — 2004. — Т. 32. — С. 7 (доступно также на сайте: www.kiis.com.ua).

71% соответственно), **русскоязычных граждан** (на 29% и 63%) и **людей старше 60 лет** (на 24% на 53%).

Позиция граждан Украины относительно ее вступления и в Евросоюз, и в НАТО в такой же степени зависит от их самооценки осведомленности об этих объединениях, как и сама эта оценка зависит от характера их отношения к Евросоюзу и к НАТО.

В Украине в целом свою осведомленность о Евросоюзе и НАТО считает достаточной, чтобы решить, нужно ли Украине вступать в эти объединения, менее половины населения (37–38%).

Считающие себя более осведомленными о Евросоюзе чаще поддерживают вступление Украины в это объединение, нежели те, кто считает себя в этом менее осведомленным. Относительно же НАТО такая зависимость проявляется только в Центрально-Западной части Украины, а для **страны в целом сводится к нулю преобладанием противоположной зависимости в Юго-Восточной части Украины, где считающие себя более осведомленными о НАТО чаще высказываются против вступления в эту организацию.**

Различия в отношении к Евросоюзу и НАТО среди указанных категорий населения лишь в незначительной степени объясняются различиями в том, насколько представители этих категорий считают достаточной свою осведомленность о Евросоюзе или НАТО.

Естественно предположить, что меньшая склонность пожилых людей, нежели молодежи, поддерживать вступление Украины в Евросоюз и в НАТО обусловлена тем, что у большинства людей преклонного возраста исходные представления о западных странах и НАТО формировались в течение большей части жизни сугубо из компартийных источников, тогда как большая часть жизни молодых людей прошла в условиях значительной открытости к разнообразным источникам информации.

Чтобы выяснить, почему склонность поддерживать вступление Украины в Евросоюз и в НАТО значительно меньше среди жителей Юго-Восточной части Украины, чем в Центрально-Западной, среди русскоязычных граждан, чем среди украиноязычных, а также среди этнических русских, чем среди этнических украинцев, имеет смысл обратить внимание на то, что именно эти категории населения более всего отличаются отношением к еще одному межгосударственному объединению — союзу России и Беларуси. Как обнаружилось в наших опросах, именно для жителей Юго-Восточной Украины, русскоязычных граждан и этнических русских присоединение Украины к союзу России и Беларуси представляется гораздо более приемлемой альтернативой, чем евроатлантическая интеграция нашей страны. Однако данная проблема требует отдельного рассмотрения.